

ПРОБЛЕМАТИКА ВЫДЕЛЕНИЯ ПРАГМАТИЧЕСКОЙ И СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ В МЕТОДИКЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

Люция Рафаиловна ШАМСУТДИНОВА

Базовый докторант

Узбекский государственный университет мировых языков

Ташкент, Узбекистан

SHET TILLARINI O'QITISH METODIKASIDA PRAGMATIK VA SOTSIOLINGVISTIK KOMPETENTSIYAGA URG'U BERISH MASALASI

Lyutsiya Rafailovna SHAMSUTDINOVA

Tayanch doktorant

O'zbekiston davlat jahon tillari universiteti

Toshkent, O'zbekiston

THE PROBLEM OF HIGHLIGHTING PRAGMATIC AND SOCIOLINGUISTIC COMPETENCE IN THE METHODOLOGY OF TEACHING FOREIGN LANGUAGES Lyutsiya Rafailovna SHAMSUTDINOVA

Junior PhD researcher

Uzbekistan State World Languages University

Tashkent, Uzbekistan Liya_r15@mail.ru

UDC (UO'K, УДК): 372.881.111.1

For citation (iqtibos keltirish uchun, для цитирования):

Шамсутдинова Л.Р. Проблематика выделения прагматической и социолингвистической компетенции в методике преподавания иностранных языков // O'zbekistonda xorijiy tillar. — 2022. — № 5 (46). — В. 86-98.

<https://doi.org/10.36078/1671692094>

Received: September 20, 2022

Accepted: October 17, 2022

Published: October 20, 2022

Copyright © 2022 by author(s).

This work is licensed under the Creative Commons Attribution International License (CC BY 4.0).

<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

Open Access

Аннотация. В статье рассматривается коммуникативно-прагматический подход в обучении иностранному языку, который приобретает все большее внимание среди преподавателей. Овладение прагматической компетенцией позволяет решать личностные и профессиональные задачи на уровне коммуникативного акта, а ее совершенствование способствует правильному использованию различных речевых актов в определенном социальном контексте. На сегодняшний день в научно-методической литературе встречается большое количество мнений, в которых прагматическая и социолингвистическая компетенции сплетаются между собой. Это можно наблюдать в теоретическом толковании, а также в практическом применении, которые вызывают некоторые разногласия среди исследователей. Следовательно, цель данной статьи — проанализировать взгляды на прагматическую и социолингвистическую компетенцию в составе базисных компонентов коммуникативной компетенции. Для этого был проведен анализ моделей, представленных М. Канэйлом и М. Суэйном, а также Л. Ф. Бахманом и А. С. Палмером, которые стали в последующем общим руководством при обучении иностранному языку. Второй подход к анализу состоит из сопоставления определений, предложенных к двум компонентам, в которых можно наблюдать аналогичную интерпретацию на сущность понятия прагматической и социолингвистической компетенции.

Ключевые слова: коммуникативная компетенция; прагматическая компетенция; социолингвистическая

компетенция; коммуникация; социальный; социальный контекст.

Annotatsiya. Ushbu maqolada o'qituvchilar orasida ko'p e'tibor qaratilayotgan chet tilini o'qitishning kommunikativ-pragmatik yondashuvi muhokama qilinadi. Pragmatik kompetentsiyani o'zlashtirish kommunikativ akt darajasida shaxsiy va kasbiy vazifalarni hal qilishga imkon beradi va uni takomillashtirish ma'lum bir ijtimoiy kontekstda turli nutq aktlaridan to'g'ri foydalanishga yordam beradi. Bugungi kunga qadar ilmiy va uslubiy adabiyotlarda pragmatik va sotsiolingvistik kompetentsiyalar o'zaro bog'liq bo'lgan ko'plab komponentli kompozitsiyalar mavjud. Buni nazariy talqinda ham, amaliyotda ham kuzatish mumkin, bu esa tadqiqotchilar o'rtasida ba'zi tortishuvlarga sabab bo'ladi. Natijada ushbu maqolaning maqsadi kommunikativ kompetensiyaning asosiy tarkibiy qismlarining bir qismi sifatida pragmatik va sotsiolingvistik kompetensiyaga qarashni tahlil qilishdir. Buning uchun chet tilini o'qitishda umumiy qo'llanma bo'lgan M. Kanail va M. Suen hamda L. F. Baxman va A. S. Palmer modeli tahlil qilindi. Tahlil jarayonining ikkinchi yondashuvi ikki komponent uchun taklif qilingan ta'riflarni taqqoslashdan iborat bo'lib, unda pragmatik va sotsiolingvistik kompetensiya tushunchasining mohiyatiga o'xshash talqinni kuzatish mumkin.

Kalit so'zlar: kommunikativ kompetensiya; pragmatik kompetentsiya; sotsiolingvistik kompetentsiya; mulqot; ijtimoiy; ijtimoiy kontekst.

Abstract. This article discusses the communicative-pragmatic approach to teaching a foreign language, which is gaining more and more attention among teachers. Mastering pragmatic competence allows solving personal and professional tasks at the level of a communicative act, and its improvement contributes to the correct use of various speech acts in a certain social context. Today in the scientific and methodological literature there is a large number of componential contents in which pragmatic and sociolinguistic competencies are intertwined. This can be observed in theoretical interpretation as well as in practical application, which cause some controversy among researchers. Therefore, the purpose of this article is to analyze the view on pragmatic and sociolinguistic competence as part of the basic components of communicative competence. For this, an analysis of the models by M. Canale and M. Swain, as well as L. F. Bachman and A. S. Palmer, was made that consistently became a general guide in teaching a foreign language. The second approach to analysis consists of comparing the definitions proposed for the two components, in which one can observe a similar interpretation on the essence of the concept of pragmatic and sociolinguistic competence.

Keywords: communicative competence; pragmatic competence; sociolinguistic competence; communication; social; social context.

Введение. Стремление к изучению иностранных языков всегда было и остаётся востребованным среди всех народов и во все времена. Причины можно выделить разные, но основным и порождающим фактором данного стремления является необходимость в общении. Именно обмен информацией служит действующей силой в развитии всего человечества, в котором главным инструментом является язык. В свою очередь язык не

стоит на месте, он ярко проявляет себя в новых терминах, выражениях и способах употребления. Результаты этого можно соотнести с быстро развивающимся миром в период глобализации.

Следует признать, что не только в языке наблюдаются изменения, но и методы обучения за последние сто лет значительно изменились. С широким применением коммуникативного подхода язык уже не рассматривается как общепринятый феномен со структурным подходом, где основное внимание фокусируется на его структуре. Более того, данный подход не ставит себе целью на занятиях обучать грамматическим правилам и механическому его использованию в речи, когда большая часть времени уделяется заучиванию новых слов и выполнению грамматических упражнений. Напротив, коммуникативный подход фокусирует свое внимание на функциональном аспекте, а именно на обучении языку в социальном контексте.

Обзор научной литературы. Впервые термин «компетенция» в лингвистических научных трудах был использован американским лингвистом Н. Хомским в книге «Аспекты теории синтаксиса». Предложенная им теория лингвистической компетенции описывает порождающую грамматику как основополагающую теорию знаний о языке. Ученый полагает, что речь выстраивается по цепочке формативов, основываясь на правилах построения синтаксических структур. Совершенные знания языка, по его мнению, и есть та самая компетенция, которая отражает разумное его использование. Для автора важным является то, что лингвистическая теория имеет дело, в первую очередь, с идеально говорящим-слушающим, существующим в совершенно однородной речевой общности, который знает свой язык в совершенстве. Очевидно, что каждый говорящий на языке овладел порождающей грамматикой, которая отражает знание им своего языка (8, 793).

Будучи сторонником новой парадигмы в лингвистике, социолингвист Д. Хаймс в 1972 году выдвинул свою идею, касаемо овладения языком в противовес Н. Хомскому, а именно с идеально говорящим и слушающим, преобразовав его концепцию на говорящего и слушающего в реальных социальных условиях общения, которое учитывало ряд культурных и социально значимых обстоятельств в процессе общения. Более того, общепринятый взгляд на грамматику как основного компонента в изучении языка, по его мнению, не считался более приоритетным, исследователь поставил социальную значимость и изучение грамматики на один уровень. Д. Хаймс считал, что знание грамматики бессмысленно без учета социального фактора (18, 272).

Начиная с этого времени принято считать, что компетентные носители целевого языка могут распознать

ситуационно подходящий стиль речи и воспроизвести его, показывая посредством использования языковых признаков, что они распознают социальные правила и нормы речевого события (22, 471). Изучающий иностранный язык должен освоить, как варьировать свою речь по регистру, выбирать речевой акт, изменять эмоциональное содержание или избегать определённых слов, или как «восстанавливать» разговор в случае сбоев в коммуникации (5, 2). Со всей определенностью можно утверждать, что новый подход определял не только роль грамматики, но и колоссальную значимость социального и культурного фактора в изучении языка, в котором два компонента объединяются в одну область изучения и определяются как «коммуникативная компетенция».

В нашей статье, рассматривая понятие коммуникативная компетенция, мы будем опираться на мнение Л. Т. Ахмедовой, полагающей, что характерной особенностью коммуникативной компетенции является взаимопонимание не только с точки зрения качества речи, но и учета норм и традиций, которые так необходимы для успешного речевого акта с носителями языка. Так как для успешного общения с представителями иных культур необходимо не только быть осведомлённым в предмете разговора, но и иметь научное мировоззрение, обладать общекультурными знаниями и информацией о культуре страны пребывания (2, 61).

Помимо языковых навыков, речевых умений, а также учета норм и традиций, мы полагаем, что успешная коммуникация зависит и от свойств интеллекта и личности в целом, определяющих готовность к общению. Согласно М. И. Гузиковой, коммуникация, в том числе и межкультурная, — это межличностное взаимодействие. Личность — относительно устойчивая система поведения индивида, построенная прежде всего на основе включенности в социальный контекст (4, 44). В результате мы можем констатировать тот факт, что немаловажной особенностью при обучении английскому языку имеет роль личности со всеми ее индивидуальными особенностями, которую крайне важно учитывать при обучении английскому языку.

Учитывая вышесказанное, мы понимаем коммуникативную компетенцию как комплексный процесс, определяющий способность человека регулировать совокупный речевой процесс, состоящий из ментального (когнитивного), индивидуального и речевого действия, применяемые во время общения как на родном, так и на иностранном языке. Под ментальным следует понимать то, как человек умеет анализировать, а также выбирать уместные языковые средства исходя из намерения и контекста, в частности, способность уместно применить накопленные знания о мире в процессе общения. К индивидуальным особенностям следует отнести социальные, культурные, личностные особенности и речевое

поведение говорящего. Что касается речевого аспекта, то он направлен на качественное и последовательное функционирование речевой деятельности. Все это, на наш взгляд, позволяет успешно реализовать коммуникативные задачи и установки на уровне коммуникативного акта.

В рамках изучения коммуникативной компетенции все большее внимание ученых направлено на исследование ее компонентной модели. Анализируя данную модель, находим, что первоначально прагматическая компетенция не входила в доминантную группу и лишь спустя некоторое время утвердила свое ведущее положение. Важно отметить, что прагматическая компетенция внесла новый взгляд в интерпретацию коммуникативной компетенции и даже стала отождествляться с самим термином «коммуникация». По нашему мнению, именно это раскрывает потенциал ее дальнейшего изучения, так как на сегодняшний день прагматическая компетенция рассматривается как важный компонент в коммуникативной компетенции. В связи с этим полагаем, что необходимо рассмотреть изучение становления прагматической компетенции в одном ряду с другими основными компонентами коммуникативной компетенции, что позволит раскрыть наше видение с точки зрения ее преподавания.

Метод исследования. Тема социально значимых обстоятельств в языке нашло свое отражение в работах М. Канэйла и М. Суэйна. Влияние социолингвистических исследований легли в основу понимания обучения иностранному языку. М. Канэйл и М. Суэйн (15) понимали коммуникативную компетенцию как синтез подчиненных систем знаний и навыков, необходимых для общения (13, 96).

К. Ровер полагает, что прагматическая компетенция, рассматриваемая в компонентной модели, представлена как социолингвистическая компетенция, в которую М. Канэйл включил такие аспекты, как «соответствие значения» и «соответствие формы». Это различие перекликается с рассматриваемой Дж. Личем уместностью значения, параллельной социально-прагматическому компоненту, который включает в себя знание собеседником прагматических соглашений и способность оценивать ситуационный контекст и речевые намерения (19, 64).

Первоначально модель, предложенная М. Канэйлом и М. Суэйном, состояла из трех субкомпетенций, включая грамматическую компетенцию, социолингвистическую компетенцию и стратегическую компетенцию, которых позже стало четыре с добавлением дискурсивной компетенции. Согласно М. Канэйлу, грамматическая компетенция относится к овладению лингвистического кода изучаемого языка; социолингвистическая компетенция означает знание социокультурных правил использования второго языка; дискурсивная компетенция относится к способности выбирать и

располагать лексические единицы и синтаксические структуры для получения правильно построенных текстов; стратегическая компетенция относится к способности управлять вербальными и невербальными средствами, чтобы компенсировать недостаточное мастерство или улучшить общение (17, 64).

На наш взгляд, одна из причин, по которой модель М. Канэйла и М. Суэйна стала общим руководством для многих, заключается в том, что она предлагала практические выводы для разработки учебных программ, методологии обучения, подготовки учителей и учебных материалов. Проще говоря, эта модель предполагала, что учащиеся достигнут более высокого уровня коммуникативной компетенции с помощью функционально организованной программы и попытки сделать общение максимально содержательным (24, 89).

Значимым этапом в оформлении прагматической компетенции как самостоятельной составляющей коммуникативной компетенции стала разработанная Л. Ф. Бахманом (1990) и пересмотренная вместе с А. С. Палмером (1996) концепция, в которой коммуникативная языковая способность представлена в виде динамического взаимодействия ее компонентов, обеспечивающих адекватное речевое поведение в различных контекстах (8, 794). Однако следует оговорить тот факт, что Л. Ф. Бахман и А. С. Палмер не используют термин коммуникативная компетенция, их работа посвящена «языковой способности» (в оригинальном тексте — *language ability*). Тем не менее данная концепция заложила основы теории коммуникативной компетенции (9, 113).

В модели Бахмана языковая компетенция подразделяется на две составляющие: организационную компетенцию и прагматическую компетенцию (20, 111). Первая категория, организационная компетентность, включает лингвистические знания пользователя языка, такие как словарный запас, морфология и синтаксис, и это называется грамматической компетенцией, которая аналогична термину языковой компетенции Хомского и грамматической компетентности М. Канэйла и М. Суэйна. Помимо грамматических способностей, организационная компетенция также включает в себя текстовую компетенцию, которая связана с связностью и согласованностью во взаимодействии (25, 12).

Вторая категория прагматической компетенции состоит из иллокутивной компетенции и социолингвистической компетенции. Первый компонент — иллокутивная компетенция — включает в себя четыре основные функции: воображаемая функция помогает пользователям языка выражать свои мысли и чувства; манипулятивная функция позволяет людям получать то, что они хотят; эвристическая функция создает возможности для изучения новых вещей и использования языка в качестве инструмента решения проблем; а функция воображения улучшает творческие способности людей. Вторым компонентом

прагматической компетенции является социолингвистическая компетенция. Социолингвистическая компетенция предполагает чувствительность к языковым вариациям, основанным на социальных или региональных различиях между собеседниками (25, 12). Более того, социолингвистическая составляющая прагматической компетенции определяет способность говорящего использовать релевантные вербальные и невербальные средства в процессе коммуникативного взаимодействия в зависимости от статуса и роли собеседника, темы, окружающей обстановки, а также умение выбирать как стратегию и тактику коммуникативного поведения, так и языковые средства их реализации (8, 795).

Таким образом, эволюция концепции прагматической компетенции представляет собой последовательный процесс концептуализации понятия в рамках трех основных событийных кластеров, которые характеризуются доминированием и сменой ведущих методологических подходов: 1960-е гг. генеративная лингвистика и оппозиционная ей теория коммуникативной компетенции; 1980-е гг. — социолингвистический тренд в коммуникативном подходе; 1990-е гг. по настоящее время — коммуникативная компетенция в контексте теории речевых актов (8, 796).

В ходе исследования этих двух компонентов (социолингвистической и прагматической) в составе коммуникативной компетенции мы пришли к такому выводу, что на сегодняшний день существуют различные подходы на понимание их содержания. Одни полагают (Е. В. Шуман (6), Ю. В. Троицкая (9) и др.), что социолингвистическая и прагматическая компетенции имеют одинаковые характеристики, являются одним целым и отличаются только предпочтением в выборе термина. В то время как другие считают (CEFR, Н. И. Гез (7), А. А. Исакова (9) и др.), что данные компоненты имеют две разные области исследования в лингводидактике и оба должны быть включены в состав коммуникативной компетенции.

Данные два подхода, определяющие состав коммуникативной компетенции, а именно отсутствие определенной позиции по отношению к двум компонентам: прагматической и социолингвистической — стал краеугольным камнем в настоящем исследовании. К примеру, Е. В. Шуман считает, что наиболее оптимальным является выделение следующих компонентов коммуникативной компетенции: лингвистическая, социолингвистическая, социокультурная, социальная, дискурсивная, стратегическая. Все другие в терминологическом отношении части коммуникативной компетенции, выделяемые в литературе, так или иначе характеризуют указанные шесть частных компетенций. Например, прагматическая компетенция дает те же

характеристики, что и социолингвистическая компетенция (6, 120).

В то время как Ю. В. Троицкая полагает, что удобнее разграничивать в структуре коммуникативной компетенции языковой и прагматический компоненты, ориентируя первый на нормативность, а второй — на адекватное (контексту) применение языка в коммуникативных ситуациях для достижения цели взаимодействия. Представляется оправданным рассмотрение стратегических, социокультурных и социолингвистических параметров в составе прагматического компонента, а не отдельно, поскольку они фактически отвечают за прагматику (9, 117).

Анализ и результаты. На основании вышесказанного можно сделать вывод, что на выбор терминологического характера между прагматической и социолингвистической компетенциями в составе коммуникативной компетенции влияли и продолжают влиять два фактора. Одна из них модели М. Канэйла и М. Суэйна (15), а также Л. Ф. Бахмана и А. С. Палмера (12). К примеру, автор статьи «Определение коммуникативной компетенции» Е. М. Джигунович считает, что, несмотря на простоту модальной формы, представленная модель М. Канэйла и М. Суэйна уже более десяти лет доминирует в области изучения второго иностранного языка и языкового тестирования. Более того, тенденция использовать эту модель или ссылаться на нее сохранилась даже после того, как Л. Ф. Бахман (1990), Л. Ф. Бахман и А. С. Палмер (1996) предложили гораздо более полную модель коммуникативной компетенции. Легкость, с которой может быть применена модель М. Канэйла и М. Суэйна, вероятно, является основной причиной, по которой многие исследователи коммуникативной компетенции до сих пор используют ее (13, 98). Разделяя свою точку зрения в выборе между двумя моделями, автор статьи отдает свое предпочтение модели Л. Ф. Бахмана и А. С. Палмера, обосновывая свой выбор тем, что эта модель сложнее, всеобъемлющее и гораздо яснее, чем модель М. Канэйла и М. Суэйна. Она предпочтительнее из-за подробного и в то же время очень организованного описания основных компонентов коммуникативной компетенции (13, 99).

Вторая причина, на наш взгляд, — наличие большого количества определений, представленных в научных трудах, которые основываются на социальном и функциональном аспекте в контексте изучаемого языка, как в социолингвистической, так и в прагматической компетенциях. К данному выводу мы пришли после проведенного нами анализа, при помощи сбора определений, а также сравнения их по смысловому содержанию и ключевым словам (см. таблицу).

Сопоставительный анализ определений

Прагматическая компетенция	Социолингвистическая компетенция
----------------------------	----------------------------------

Прагматическая компетенция означает способность использовать язык социально приемлемыми способами и интерпретировать как имплицитные, так и эксплицитные значения в соответствии с контекстом (11, 21).	Социолингвистическая компетенция — это способность интерпретировать социальное значение языковой единицы, а также решать и использовать язык в соответствующем социальном значении для коммуникативных целей (17, 65).
Прагматическая компетенция — совокупность знаний, правил построения высказываний, их объединения в текст (дискурс), умение использовать высказывания для различных коммуникативных функций, умения строить высказывания на иностранном языке в соответствии с особенностями взаимодействия коммуникантов (1, 282).	Социолингвистическая компетенция — знание способов формирования и формулирования мысли в высказывание с помощью языка, умение выбрать нужную лингвистическую форму в зависимости от условий коммуникации: ситуации, коммуникативной цели и намерения говорящего, взаимоотношений между коммуникантами и их социальной принадлежности (10, 21).
Прагматическая компетенция получила широкое признание как необходимая способность правильно использовать язык в социальном контексте (14, 1).	Социолингвистическая компетенция относится к овладению знаниями и навыками для уместного использования языка в социальном контексте (13, 99).
Прагматическая компетенция охватывает в себя способность производить речевые функции и знания использования социально приемлемого языка (21, 152).	Социолингвистическая компетенция — это знания и умения, необходимые для эффективного использования языка (3, 213).
Прагматическая компетенция содержит в себе лингвистические, социокультурные знания , а также способность взаимодействовать на	Социолингвистическая компетенция — это понимание того, как культура и некоторые факторы, как пол, возраст, социальный статус, общепринятые нормы, правила, а также идеология

основе этих знаний (23, 127).	могут влиять на то, как мы описываем или интерпретируем объекты и процессы (16, 49).
-------------------------------	--

Анализируя и сопоставляя все выше представленные определения на сущность понимания прагматической и социолингвистической компетенции, находим, что предложенные определения имеют идентичные ключевые слова в двух компонентах. Более того, значения определений данных двух компонентов, на наш взгляд, имеют аналогичный смысл. В результате мы можем предположить, что оба компонента не имеют отличительных сторон, как в терминологическом плане, так и в самом содержании их значений.

Заключение. В результате представленного нами анализа коммуникативной компетенции, в котором два компонента (прагматический и социолингвистический) переплелись в теоретическом толковании и практическом применении, вызывает некоторые разногласия среди исследователей. Мы в свою очередь считаем, что прагматическая компетенция всецело охватывает зону исследования социолингвистической компетенции и может считаться одним из основных компонентов коммуникативной компетенции в ряду с лингвистической и стратегической. Кроме этого, мы полагаем, что рассмотрение данных компонентов не самостоятельно, а в качестве единого компонента может положительно повлиять на качество преподавания иностранного языка, поскольку многие преподаватели сталкиваются с трудностями в распознавании их отличительных сторон. В свою очередь это может отразиться на организации учебной программы и эффективного преподавания столь важного компонента, как совершенствование прагматической компетенции.

Использованная литература

1. Азимов Э.Г., Щукин А.Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). — М.: Издательство ИКАР. 2009. — 448 с.
2. Ахмедова Л.Т. Теория и практика обучения профессиональной русской речи студентов-филологов (на материале художественных текстов): Дис. д-ра пед.наук. — Т., 2012. — 322 с.
3. Бобрикова О.С., Иванова В.И. Социолингвистическая компетенция переводчика: Сущность и компонентный состав// Вестник Брянского государственного университета. — 2016. №1 (27). — С. 212–217.
4. Гузикова, М.О. Основы теории межкультурной коммуникации: Учеб. пособие. — Екатеринбург: Изд-во Урал, 2015. — 124 с.
5. Захарова М.В. К вопросу о прагматической компетенции студентов неязыковых направлений подготовки// Мир

- педагогике и психологии: международный научно-практический журнал. — 2020. №5 (46). Режим доступа: <http://scipress.ru/pedagogy/articles/k-voprosu-o-pragmatics-kompetentsii-studentov-neyazykovykh-napravlenij-podgotovki.html> (дата обращения: 27.02.2022)
6. Кобзева Н.А. Коммуникативная компетенция как базисная категория современной теории и практики обучения иностранному языку// Молодой ученый. — 2011. № 3(26). Т. 2. — С.118-121. Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/26/2790/>. (дата обращения: 23.10.2021)
7. Низаева Л.Ф. Коммуникативная компетенция: сущность и компонентный состав //Молодой ученый. — 2016. №28(132). — С. 933-935. Режим доступа: <http://moluch.ru/archive/132/37125/>. (дата обращения: 23.10.2021)
8. Полунина Л.Н. Функциональные компоненты прагматической компетенции и их роль в развитии коммуникативных умений студентов высших учебных заведений в процессе обучения английскому языку // Педагогика. Вопросы теории и практики. — Тамбов: Грамота. 2020. — Т.5, вып.6. — С.792-797.
9. Троицкая Ю.В. Коммуникативная компетенция: Демаркация значения // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. — 2020. № 7 (150). — С.112-119.
10. Щукин А.Н. Компетенция или компетентность. Взгляд методиста на актуальную проблему лингводидактики // Русский язык за рубежом. — 2008. № 5. — С.14-20.
11. Alinezhad A. The Significance of Pragmatics in English Language Teaching. // ELT Voice India. — 2015. Vol. 5(1). — pp. 19-24.
12. Bachman L.F., Palmer A.S. Language assessment in practice. — Oxford: Oxford University Press. 1996. — 377 p.
13. Bagaric V., Djigunovich J.M. Defining Communicative Competence// Metodika. 2007. — Vol.8, br.1. — pp. 94-103.
14. Bi N.Z. Cognitive Processes of ESL Learners in Pragmatic Role-Play Tasks in Academic Settings // Frontiers in psychology. — 2021. Vol.12. Article 586588. doi: 10.3389/fpsyg.2021.586588
15. Canale M., Swain M. Theoretical bases of communicative approaches to second language teaching and testing. // Applied Linguistics. — Oxford.: Oxford University Press. 1980. — pp. 1-47.
16. Chiesa D., Azizov U., Khan S., Nazmutdinova K., Tangirova K. Reconceptualizing language teaching: an in-service teacher education course in Uzbekistan. — Tashkent: Baktria press. 2019. — 208 p.
17. Deda N. The role of Pragmatics in English Language Teaching //Pragmatic Competence. Academic Journal of Interdisciplinary Studies. — 2013. Vol.2 (4). — pp. 63-70.
18. Hymes D. On Communicative Competence: Sociolinguistics. J.Pride and J.Holmes (eds.) — Penguin, Harmondsworth. UK. 1972. — pp. 269-293.
19. Kasper G., Rose K.R. (ed). Pragmatics in Language Teaching. — Cambridge: Cambridge University Press. 2001. — pp. 63-80.

20. Krinawati E. Pragmatic competence in the spoken English classroom // Indonesian Journal of Applied Linguistics. — 2011. Vol. I (1). — pp. 105–115.
21. Kusevska M. et al. Assessing pragmatic competence of L2 learners // Journal of Foreign Language Teaching and Applied Linguistics (J-FLTAL). 2015. — pp.149-158.
22. Roever C. Testing of second language pragmatics: Past and Future.// Language Testing. — 2011. Vol. 28(4). — pp. 463-481.
23. Taguchi N. Contexts and pragmatic learning: Problems and opportunities of the study abroad research // Language Teaching. 2018. Vol.51(1). — pp.124-137.
24. Taş T., Khan Ö. On the models of communicative competence // Proceedings of GLOBETS online: International Conference on Education, Technology and Science. 2020. — pp.86-96.
25. Tulgar A.T. The role of pragmatic competence in foreign language education // Turkish Online Journal of English Language Teaching (TOJELT). 2016. Vol.1(1). — pp .10–19.

References

1. Azimov E.G., Shchukin A.N. *Novyi slovar' metodicheskikh terminov i ponyatii (teoriya i praktika obucheniya yazykam)* (A New Dictionary of Methodological Terms and Concepts: Theory and Practice of Teaching Languages), Moscow, Izdatel'stvo IKAR, 2009, 448 p.
2. Akhmedova L.T. *Teoriya i praktika obucheniya professional'noi russkoi rechi studentov-filologov* (Theory and Practice of Teaching Professional Russian Speech to Students of Philology), Doctor's thesis, Tashkent, 2012, 322 p.
3. Bobrikova O.S., Ivanova V.I. *Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2016, No1 (27), pp. 212-217.
4. Guzikova, M.O. *Osnovy teorii mezhkul'turnoi kommunikatsii* (Fundamentals of the theory of intercultural communication), Ekaterinburg, Izd-vo Ural, 2015, 124 p.
5. Zakharova M.V., available at: <http://scipress.ru/pedagogy/articles/k-voprosu-o-pragmاتicheskoj-kompetentsii-studentov-neyazykovykh-napravlenij-podgotovki.html> (February 02, 2022)
6. Kobzeva N.A., available at: <http://moluch.ru/archieve/132/37125/>. (October 23, 2021)
7. Nizaeva L.F., available at: <http://moluch.ru/archieve/132/37125/>. (October 23, 2021)
8. Polunina L.N., *Pedagogika. Voprosy teorii i praktiki*, Tambov, Gramota, Vol.5, ussue 6, 2020, pp.792-797.
9. Troitskaya Yu.V., *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, No7 (150), 2020, pp. 112-119.
10. Shchukin A.N. *Russkii yazyk za rubezhom*, No5, 2008, pp.14-20.
11. Alinezhad A. *ELT Voice India*, 2015, Vol. 5(1), pp. 19-24.
12. Bachman L.F., Palmer A.S. *Language assessment in practice*, Oxford: Oxford University Press, 1996, 377 p.

13. Bagaric V., Djigunovich J.M. *Metodika*, 2007, Vol. 8, br.1, pp. 94-103.
14. Bi N.Z. *Frontiers in psychology*, 2021. Vol.12. Article 586588. doi: 10.3389/fpsyg.2121, pp. 586–588.
15. Canale M., Swain M. *Applied Linguistics*, Oxford: Oxford University Press, 1980, pp. 1-47.
16. Chiesa D., Azizov U., Khan S., Nazmutdinova K., Tangirova K. Reconceptualizing language teaching: an in-service teacher education course in Uzbekistan, Tashkent: Baktria press, 2019, 208 p.
17. Deda N. *Pragmatic Competence. Academic Journal of Interdisciplinary Studies*, 2013, Vol.2 (4), pp. 63-70.
18. Hymes D. On Communicative Competence: Sociolinguistics. J.Pride and J.Holmes (eds.), Penguin, Harmondsworth, UK, 1972, pp. 269-293.
19. Kasper G., Rose K.R. (ed.), *Pragmatics in Language Teaching*, Cambridge: Cambridge University Press, 2001, pp. 63-80.
20. Krinawati E. *Indonesian Journal of Applied Linguistics*, 2011. Vol. I (1), pp.105-115.
21. Kusevska M. et al. *Journal of Foreign Language Teaching and Applied Linguistics (J-FLTAL)*, 2015, pp.149-158.
22. Roever C. *Language Testing*, 2011. Vol. 28(4), pp. 463-481.
23. Taguchi N. *Language Teaching*, 2018, Vol. 51(1), pp.124-137.
24. Taş T., Khan Ö. Proceedings of GLOBETS online: International Conference on Education, Technology and Science, 2020, pp.86-96.
25. Tulgar A.T. *Turkish Online Journal of English Language Teaching (TOJELT)*, 2016, Vol.1 (1), pp .10–19.